

УДК 351.742(571.53)(092)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.15>

Охота на жандарма

К. А. Гуров

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Проанализированы отдельные эпизоды из жизни бывшего начальника Иркутского охранного отделения Митрофана Леонтьевича Гаврилова. Рассмотрены веки сибирского этапа его карьеры и служебная деятельность, направленная на борьбу с политической преступностью, а также военным шпионажем, немало повлиявшая на течение Первой российской революции в Иркутской губернии и, возможно, течение Русско-японской войны. Освещены два покушения, организованных членами местной организации партии социалистов-революционеров, на М. Л. Гаврилова. Факт, который определяет его личность как «вредную для революции», а следовательно, и деятельную в борьбе с оппозиционным движением в Иркутской губернии.

Ключевые слова: Иркутск, жандарм, М. Л. Гаврилов, покушение, революция, политическая полиция, эсеры.

Для цитирования: Гуров К. А. Охота на жандарма // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 33. С. 15–22. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.15>

В конце марта 1901 г. в г. Иркутск прибыл бывший адъютант Одесского жандармского управления, назначенный приказом по Отдельному корпусу жандармов (ОКЖ) исправляющим должность помощника начальника Иркутского губернского жандармского управления в Иркутском и Балаганском уездах, поручик Митрофан Леонтьевич Гаврилов¹. Вскоре он принял дела у уходящего в отставку предшественника А. Телешова и начал свою сибирскую карьеру.

Митрофан Леонтьевич родился в 1872 г., окончил Орловский Бахтина кадетский корпус в 1891 г., после чего поступил во 2-е Константиновское военное училище, из которого выпустился подпоручиком в 205-й Измайловский резервный батальон. В 1887 г. он получил чин поручика и на следующий год был принят на службу в ОКЖ, где служил адъютантом в Варшавском, Вятском, Минском и Одесском управлениях².

Имея за плечами опыт службы адъютантом жандармского управления, М. Л. Гаврилов был хорошо подготовленным специалистом, сведущим как в канцелярских делах и работе с секретной документацией, так и в вопросах надзора и производства по политическим делам. Адъютант являлся ближайшим помощником начальника отделения, знавшим все нюансы функционирования жандармской службы [3]. Несмотря на опыт М. Л. Гаврилова,

---

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 600. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.

² Там же. Д. 7. Л. 2 об.

для его нового назначения было необходимо более высокое звание, так как помощники начальника жандармских управлений приравнивались к командующим ротами. В связи с этим вскоре Митрофану Леонтьевичу в праздник Корпуса жандармов было присвоено звание штабс-ротмистра (6 декабря 1901 г.), а затем и ротмистра (6 декабря 1902 г.)³. Однако при этом к 1904 г. он был переведен в «прикомандированные к управлению», а немного позднее – в запас [4, с. 172].

В июне 1903 г. в составе Иркутского губернского жандармского управления было создано Иркутское охранное отделение, формально подчинявшееся напрямую Департаменту полиции⁴. Соответственно, для нового подразделения были необходимы кадры, имеющие опыт разыскной деятельности. Вскоре начальником охранного отделения назначили М. Л. Гаврилова, где он себя показал как энергичный и деятельный сотрудник. Охранное отделение занималось непосредственно разыскной работой и наблюдением, а также в соответствии с определенными распоряжениями конспиративной охраной тех или иных личностей. Все это предполагало выучку специальных наблюдательных агентов – филеров, поиск конспиративных квартир и вербовку внутренних агентов. Новый начальник охранного отделения успешно справлялся с поставленными задачами. В самом начале Русско-японской войны 1904–1905 г. ротмистр Гаврилов вел контрразведывательную деятельность, предотвращая возможную блокаду путей Сибирской железной дороги. Уже 10 февраля 1904 г. он отчитывался в Департамент полиции о том, что при проверке агентурных данных о проживающих в г. Иркутске японцах, имеющих цель повредить железнодорожный мост через р. Иркут, во время обыска были изъяты важные разведанные: около 600 фотографических негативов с изображением мостов, переправ рек, железнодорожного полотна, вокзалов и других сооружений, с подробными их описаниями – длина, ширина мостов, глубина реки, указание мест бродов и способов переправы. Кроме того, имелись и снимки городов с указанием численности населения, рода занятий жителей, производственных объектов и т. п.⁵ Это говорит о широко поставленной агентурной сети Иркутского охранного отделения, причем агенты предоставляли качественную информацию и внедрялись не только в политические организации, но и, предположительно, в иностранную разведку, что не было типичным для охранных отделений в этот период. Естественно, что ротмистр Гаврилов на должности начальника Иркутского охранного отделения «держал руку на пульсе города». В доказательство его осведомленности можно упомянуть расследование террористического акта на иркутского генерал-губернатора П. И. Кутайсова летом 1905 г. Несмотря на очевидность данных, приводимых свидетелями происшествия, которые являлись еще и агентами иркутского полицмейстера Н. А. Никольского, М. Л. Гаврилов решил проверить

³ ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 7. Л. 46 об.

⁴ Там же. Ф. 601. Оп. 1. Д. 123. Л. 22.

⁵ Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. : сборник материалов к 100-летию со дня окончания войны / сост. Е. М. Османов. СПб., 2005. 470 с. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_yaponskiy_shpionazh/02.html (дата обращения 08.02.2020)

их надежность. Благодаря его расследованию выяснилось, что данный теракт, скорее всего, является сфабрикованным, так как показания агента Н. А. Никольского были направлены на получение личной выгоды, а не на изобличение преступников. Кроме того, собственная агентура М. Л. Гаврилова подтверждала полную непричастность местных революционных группировок к данному происшествию⁶. Следует отметить, что такие достаточно высокие показатели осведомленности о протекающих в городе процессах были достигнуты даже в условиях острой нехватки финансирования, филеров и внутренних агентов. Поэтому, когда в октябре 1905 г. ротмистр Гаврилов запрашивал дополнительного финансирования и расширения штата наблюдательных агентов, поскольку их было недостаточно как в губернском центре, так и в г. Чите, где, по его мнению, ситуация выходила из-под контроля⁷, Департамент полиции ему отказал. Но началась всероссийская октябрьская стачка 1905 г., в результате которой во многих городах административная власть оказалась «обездвижена», а в Забайкалье образовалась Читинская республика [1, с. 114].

Несмотря на сумятицу, вызванную политической забастовкой в октябре 1905 г., М. Л. Гаврилов – один из немногих, кто не утратил самообладания в течение всех ее событий. Это высоко оценил начальник Иркутского губернского жандармского отделения, указав на его ведущую роль «по производству обысков и арестов лиц, руководивших революционным движением в городе Иркутске»⁸. Следует отметить, что свою деятельность М. Л. Гаврилов осуществлял, зная о нависшей над ним опасности: еще в конце октября деятельный ротмистр имел агентурные данные о намеченных революционными организациями терактах против ряда представителей государственной власти и правоохранительных органов, в число которых входил и он⁹. Однако он не оказался деморализован, как многие представители властных и правоохранительных структур, несмотря на критическое положение в городе. В декабре 1905 г., когда городом заправляли стачечные комитеты и партийные организации, в нем царил хаос. Железнодорожное сообщение фактически отсутствовало, так как стачечные комитеты регулировали его на свое усмотрение, телеграфной связи не было, полиция бездействовала, за правопорядком следили дружины самообороны, среди которых скрывались и совершенно бандитские шайки, а грабежи и убийства стали «самым обычным делом»¹⁰. Конец этому был положен при активном участии начальника Иркутского охранного отделения. В новогоднюю ночь на 1906 г. под командованием ротмистра Гаврилова правоохранителями, действовавшими совместно с войсками, был произведен арест участников многолюдной сходки «собравшихся встретить новый год» на Детской площадке. Эта сходка состоялась вопреки запрету на массовые собрания ввиду введенного 24 декабря положения чрезвычайной охраны и 31 декабря – военного положения,

⁶ ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 80. Л. 76.

⁷ Там же Ф. 601. Оп. 1. Д. 61. Л. 88

⁸ Там же Ф. 600. Оп. Оц. Д. 30. Л. 87.

⁹ Там же. Ф. 601. Оп. 1. Д. 65. Л. 241

¹⁰ Там же Л. 285 об; Л. 309.

что предполагало и соблюдение комендантского часа [7, с. 180–181]. Попытка задержанных оправдаться «совместной встречей нового года» оказалась неубедительной, так как, кроме агентурных данных, у начальника охранного отделения имелись прямые свидетельские показания о проводящейся на площадке агитации. Всего было арестовано 234 человека, среди них множество причастных к организациям РСДРП и ПСР, при многих было обнаружено оружие¹¹. Все участники этой сходки были подвергнуты наказанию и получили различные сроки лишения свободы – в среднем не менее трех месяцев. Эта операция и последовавшие за ней аресты активистов революционного движения в начале января 1906 г. спасли город, и революционеров в частности, от более серьезных последствий, а они были неминуемы, поскольку в Иркутск прибыл специальный отряд под командованием генерал-лейтенанта А. Н. Меллер-Закомельского, наделенного самыми широкими полномочиями в деле восстановления железнодорожного сообщения по линии Сибирской железной дороги, которая пролегла через Иркутск¹². Как отмечал сам Меллер-Закомельский, главными виновниками беспорядков в сообщении были революционные служащие. Соответственно, для восстановления коммуникации специальный отряд вынужден был применять самые суровые меры борьбы со стачечниками¹³. Примером этого может служить подавление забастовки рабочих депо ст. Иланской, которое впоследствии назвали «кровавой трагедией». Если бы ротмистр Гаврилов не произвел аресты оппозиционеров г. Иркутска, то 14 января подобная «трагедия» могла бы повториться.

Тем не менее остатки боевой организации при Иркутском комитете ПСР разработали план возмездия «личности, вредной для революции» и попытались его реализовать. Благодаря агентурным данным Митрофан Леонтьевич 20 января 1906 г. узнал о готовящемся на него покушении и установленной за его квартирой, находящейся на ул. Преображенской (ныне ул. Тимирязева), 70, слежкой. Спустя шесть дней Гаврилов сам заметил наблюдение и установил слежку за предполагаемым местом покушения – домом Шадрина, где он квартировал¹⁴. На следующий день, 27 января, в квартире был сосредоточен наряд для ареста террористов. Было обнаружено, что два лица, мужчина и женщина, прохаживаются по ул. Ланинской (ныне ул. Декабрьских Событий), заходя на Преображенскую. Также замечены двое ведущих наблюдение за домом М. Л. Гаврилова. Вскоре внимание привлекла кошевка, неоднократно проезжавшая по ул. Преображенской, причем сидки в ней менялись¹⁵. К двум часам дня к воротам дома была подана пролетка, террористы оживились и направились ближе к дому, ожидая, что выйдет

¹¹ ГАИО. Ф. 601. Оп. 1. Д. 90. Л. 52–63

¹² Доклад военного министра Редигера Николаю II о командировании генерал-лейтенанта Меллер-Закомельского // Карательные экспедиции в Сибири в 1905–1906 гг. Документы и материалы / подгот. к печати В. Максаков. М. ; Л., 1932. С. 107–108.

¹³ Телеграмма № 39 Меллер-Закомельский – начальнику генерального штаба // Карательные экспедиции в Сибири в 1905–1906 гг. Документы и материалы / подг. к печати В. Максаков. М. ; Л., 1932. С. 123.

¹⁴ ГАИО. Ф. 601. Оп. 1. Д. 90. Л. 79–79 об

¹⁵ Там же. Ф. 245. Оп. 3. Д. 729. Л. 1.

М. Л. Гаврилов. В этот момент наряд, состоявший из помощников приставов 1-й и 2-й частей Арцибашева и Шпиневича, околоточного надзирателя Заборского и трех конных стражников, при содействии письмоводителя Победина и рассыльного Ляшко произвели арест¹⁶. Четверо исполнителей были задержаны, при них были найдены револьверы и обоймы с патронами; предположительно, еще одному участнику удалось уйти. В ходе дальнейшего расследования были привлечены другие лица, и в конце даже выделено отдельное делопроизводство по выявленной боевой группе. Само следствие «о приготовлении в целях посягательства по политическим убеждениям на жизнь начальника Охранного отделения ротмистра Гаврилова» прекратили «за неустановлением факта преступного деяния»¹⁷.

В дальнейшем благодаря агентурной сети М. Л. Гаврилова была ликвидирована еще не одна опасная группировка. Как видно по отчетам Иркутского губернского жандармского отделения, большая часть следствий начиналась с получения агентурных данных, которые предоставлял начальник Иркутского охранного отделения. За все время своей деятельности ротмистр Гаврилов оставался желанной целью местных террористов. Когда летом 1907 г. эсеровское подполье г. Иркутска составило план политических убийств, одним из первых в списке жертв значился начальник Иркутского охранного отделения. Собственно, с организации покушения на него и началась реализация этих планов [8]. Боевики ПСР устроили засаду на обычном для М. Л. Гаврилова маршруте, недалеко от его дома. Само покушение состоялось в 11:45 28 августа 1907 г. Ротмистр проезжал в экипаже, направляясь в Уездное полицейское управление, на пересечении Преображенской и Саломатовской улиц (ныне ул. Тимирязева и Карла Либкнехта) его поджидали два террориста. Когда Гаврилов поравнялся с ними, неизвестный выстрелил в него из охотничьего ружья. Однако выстрелом ротмистр был только ранен. В этот момент с противоположной стороны тротуара подбежал второй террорист, вооруженный револьвером, и произвел несколько выстрелов, одним из которых вторично ранил ротмистра. Боевики пытались догнать экипаж, увозивший раненого, и добить Гаврилова, но это уже было невозможно¹⁸. Кроме того, к месту происшествия подъехал верховой казак 6-й сотни 1-го Верхнеудинского казачьего полка Б. Тугутов. Пока казак снимал с плеча винтовку, террорист выстрелил в него из ружья, и оба боевика, воспользовавшись ранением Тугутова, скрылись в близлежащих дворах¹⁹. Раненый казак не мог продолжать преследование, поэтому злоумышленники по горячим следам не были найдены. Тем временем раненого М. Л. Гаврилова доставили в лечебницу доктора Георга Адольфа фон Беркмана, квалифицированного хирурга, главного врача Общины сестер милосердия и директора акушерско-фельдшерской школы, слывшего крупным авторитетом в области медицины [5, с. 90, 107, 134]. Ротмистр был ранен

¹⁶ ГАИО Ф. 245. Оп. 3. Д. 729. Л. 1-2; Ф. 601. Оп. 1. Д. 90. Л. 75

¹⁷ Там же. Л. 11; Л. 16

¹⁸ Там же. Д. 946. Л. 9

¹⁹ Там же. Л. 6 об

картечью в левое плечо, плечевая кость была сломана, но более серьезной раной доктор Бергман считал пулевое ранение легкого. Однако при всем этом общее состояние раненого особых опасений не вызывало, и М. Л. Гаврилов вскоре пошел на поправку²⁰. Через два дня после покушения Иркутский комитет ПСР распространил по городу прокламации «Извещение», в которых обосновывалось покушение на ротмистра Гаврилова как раз его продуктивной служебной деятельностью, но с соответствующими эпитетами «палач» и «душитель идеалов и стремлений трудового народа»²¹. Вечером того же дня были установлены предполагаемые исполнители данного теракта, члены летучего отряда при Иркутском комитете ПСР, и задержаны при ликвидации группы [6, с. 78].

Вскоре М. Л. Гаврилов поправился и приказом по Отдельному корпусу жандармов 20 декабря 1907 г. был переведен в Санкт-Петербургское губернское жандармское управление. На этом сибирская карьера деятельного ротмистра была окончена. Немного известно из его дальнейшей биографии, удалось выяснить только, что в 1911 г. ему было присвоено звание подполковника, а с 1913 г. он занимал должность помощника начальника Кутаисского губернского жандармского управления в Батумской области, на которой находился как минимум до 1916 г.²². По данным Одесского академического центра, 18 апреля 1931 г. Гаврилов Митрофан Леонтьевич был приговорен к расстрелу [2]. К сожалению, более подробные данные отсутствуют в открытых источниках, но совпадение нечастого сочетания полного имени, года и места рождения позволяет говорить с достаточной долей уверенности о том, что осужденным являлся бывший начальник Иркутского охранного отделения.

Гаврилов Митрофан Леонтьевич по роду своей службы являлся неофициальным лицом, и в адрес-календаре г. Иркутска за годы его службы в Охранном отделении не зафиксирован. Но его служба формировала историю всей Иркутской губернии, а иногда и Сибири. Кто знает, чем бы обернулась передача разведанных японскими агентами о железнодорожных путях и сооружениях. Благодаря усилиям М. Л. Гаврилова, сопряженным с немалой опасностью, город удалось уберечь от возможной кровавой развязки событий декабря 1905 г., хоть на тот момент он сам этого не мог знать. Имея широкую агентурную сеть и умело ею руководя, М. Л. Гаврилов предотвратил не один теракт и ликвидировал множество опасных революционных группировок. Честно исполняя свой долг, Митрофан Леонтьевич оставался в тени, как того требовала секретная работа. Поэтому, несмотря на немалые его достижения в охране спокойствия Иркутска и губернии, его деятельность не освещена в должной мере.

---

²⁰ ГАИО. Ф. 245. Оп. 3. Д. 946. Л. 9

²¹ Там же. Л. 10.

²² Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов : исправлен по 15 февраля 1916 г. 1 и 2 части. Петроград : Тип. штаба Отд. Корп. Жанд., 1916. С. 47; 450.

Список литературы

1. Гуров К. А. Генерал Ренненкампф: «вешатель» или «энергичный деятель»? // Родина. 2019. № 6. С. 114–116.
2. Данные Одесского академического центра Международной академии наук [Электронный ресурс]. URL: <https://cutt.ly/7rHcxw4> (дата обращения: 11.02.2020)
3. Иванов А. А. Иркутские жандармы [Электронный ресурс] // Сибирь и ссылка: Siberia and the Exile. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1045 (дата обращения 06.02.2020).
4. Памятная книжка Иркутской губернии на 1904 год. Иркутск : Изд-во Иркутского губернского статистического комитета, 1904. 255 с.
5. Памятная книжка Иркутской губернии за 1906 г. Иркутск : Изд-во Иркутского губернского статистического комитета, 1906. 159 с.
6. Серебrenников И. П. Революционный террор в Восточной Сибири (1900 – февраль 1917 гг.) : монография. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2002. 144 с.
7. Сысоев А. А. Криминальные хроники Иркутска : хронологический перечень. Иркутск : Отгис, 2013. 352 с.
8. Толочко А. П., Курусканова Н. П. О роли террора в деятельности эсеровского подполья в Сибири (1905 – февраль 1917 г.) [Электронный ресурс] // Хронос: историческая энциклопедия. URL: http://www.hrono.ru/statii/2005/terror_sr.html#54 (дата обращения: 11.02.2020).

Gendarme Hunting

К. А. Gurov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes individual episodes from the life of the former head of the Irkutsk Security Department, Mitrofan Leontievich Gavrilov. The milestones of his Siberian career and official activities aimed at combating political crime, as well as military espionage, which had a significant impact on the course of the First Russian Revolution in the Irkutsk province, and the possible course of the Russo-Japanese War, are examined. Two assassination attempts by members of the local organization of the party of socialists-revolutionaries on M.L. Gavrilova. This demonstrates his productive work in the fight against revolutionaries in the Irkutsk province.

Keywords: Irkutsk, gendarme, Gavrilov M. L., revolution, political police? Social Revolutionaries.

For citation: Gurov K.A. Gendarme Hunting. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 33, pp. 15-22. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.15> (in Russian)

References

1. Gurov K.A. General Rennenkampf: “veshatel” ili “energichnyj deyatel”? [General Rennenkampf: “hangman” or “energetic figure”] *Istoricheskij nauchno-populyarnyj zhurnal Rodina*, 2019, no. 6, pp. 114-116.
2. *Dannye Odesskogo akademicheskogo centra Mezhdunarodnoj akademii nauk* [Data from the Odessa academic center of the International Academy of Sciences]. Available at: <https://cutt.ly/7rHcxw4> (data of access: 11.02.2020)
3. Ivanov A.A. Irkutskie zhandarmy [Irkutsk gendarmes]. *Sibir i ssylka* [Siberia and the Exile]. Available at: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?element_ID=1045 (data of access: 06.02.2020)
4. *Pamyatnaya knizhka Irkutskoj gubernii na 1904 g.* [Memorial book of Irkutsk province for 1904]. Irkutsk, Irkutsk provincial statistical Committee Publ., 1904, 255 p.

5. *Pamyatnaya knizhka Irkutskoj Gubernii za 1906 g.* [Memorial book of Irkutsk province for 1906] Irkutsk, Irkutsk provincial statistical Committee Publ., 1906, 159 p.

6. Serebrennikov I.P. *Revolucionnyj terror v Vostochnoj Sibiri (1900 – fevral 1917 gg.)* [Revolutionary terror in Eastern Siberia (1900 – February 1917). Monograph]. Irkutsk, Irkutsk State Univ. Publ., 2002, 144 p.

7. Sysoev A.A. *Kriminalnye hroniki Irkutska: hronologicheskij perechen* [Criminal Chronicles of Irkutsk: chronological list]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2013, 352 p.

8. Tolochko A.P., Kuruskanova N.P. *O roli terrora v deyatelnosti eserovskogo podpoliya v Sibiri (1905 – fevral 1917 gg.)*. *Hronos: istoricheskaya enciklopediya*. Available at: http://www.hrono.ru/statii/2005/terror_sr.html#54 (data of access: 11.02.2020)

Гуров Константин Александрович

*аспирант, кафедра истории и методики
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1,
e-mail: love_family@bk.ru*

Gurov Konstantin Alexandrovich

*Postgraduate, Department of History
and Methods
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: love_family@bk.ru*